

К. Н. Бадиков

ПСИХОДЕРМАТОГЛИФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПОСТРОЕНИЯ ПОИСКОВОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье обосновывается новое научное направление в криминалистике – психодерматоглифики, предназначенное для построения поисковой криминалистической модели личности. Объем криминалистически значимой информации позволяет уменьшить количество нерешенных вопросов и повысить качество решения экспертных задач. Переход в деятельности экспертных подразделений к статистическим идентификационным методам позволит создать дактилоскопический идентификационный «стандарт».

Ключевые слова: юриспруденция, криминалистика, психодерматоглифика, диагностика, поведение, морфология, личность, корреляции, картирование, минуции.

В современной науке поле методологических исследований значительно изменилось. Это связано с концепцией социо-культурной обусловленности науки¹. В криминалистике наметились тенденции к расширению диагностических методов исследования и перспективы использования инновационных диагностических технологий². Их сущность отражает специфику применения новых методов в раскрытии и расследовании преступлений.

Проведение криминалистических экспертиз требует постоянного совершенствования процесса сбора, регистрации, накопления, систематизации и обработки различных данных³. Итогом, осуществления названного процесса является получение криминалистически значимой информации.

Одной из наиболее актуальных задач современной криминалистики является разработка новых высокоэффективных методов исследования, в общем, и построения ПКМЛ, в частности. Актуальной задачей

криминалистической диагностики может быть признана необходимость создания инновационных методик. Конкретной целью которых, является расширение объема представляемых следствию и суду фактических данных, основанных на возможности решения новых задач, уменьшения количества нерешенных вопросов и повышения научного уровня и полноты решения экспертных задач⁴.

Успех в расследовании преступлений в значительной мере обусловлен эффективностью информационного и методического обеспечения деятельности правоохранительных органов. С нашей точки зрения, именно дактилоскопические учеты обладают значительным информационным потенциалом. Одновременно с классификационной, идентификационной составляющей криминалистически значимой информации, они отражают диагностическую информацию о субъекте учета.

Практика проведения дактилоскопических экспертиз показывает необходимость перехода от субъективных методов исследования типологии папиллярного узора к методам, которые содержат объективные, диагностически значимые индивидуальные категории. Именно индивидуально-определенные, частные особенности

¹ Степин В.С. Становление научной теории. – Минск. – 1976.

² Диагностика в дактилоскопии / С.С. Самищенко // Папиллярные узоры: идентификация и определение личности: дактилоскопия и дерматоглифика / под ред. Л. Г. Эджутова и Н.Н. Богданова. – М.: 2002.

³ Прогнозирование длины тела взрослого человека по признакам папиллярных узоров / А.П. Божченко // Современные проблемы применения новых технологий в раскрытии и расследовании преступлений: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Томск, 14-15 марта 2007 г. / под ред. С.Ю. Кладова. – Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2007.

⁴ Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практич. пособие / Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2011. – С. 360.

папиллярного узора (минуций)⁵, составляют дактилоскопический идентификационный «стандарт»⁶.

В практике современных дактилоскопических экспертиз классификационные признаки дерматоглифики типов и видов папиллярных узоров отвечают требованиям объективности, предъявляемым к результатам дактилоскопических и дерматоглифических экспертиз. Морфология папиллярных линий, как составная часть типа и вида узора, обладает аналогичными категориями.

На основании данных типологии папиллярных узоров построены медицинская и криминалистическая дерматоглифика⁷. Психодерматоглифика учитывает теоретические воззрения о диагностической значимости типов и видов узоров при построении поисковой криминалистической модели личности (ПКМЛ). В контексте задач психодерматоглифического метода типовые и видовые характеристики папиллярных узоров разрешают вопросы общих, стандартных, типовых признаков морфофункционального потенциала, психологии и нозологии. Так, установление группы крови по отпечатку первого пальца, не оказывает существенного влияния на установление конкретного лица, оставившего след пальца на рукоятке ножа, выявление частных признаков папиллярных линий, которые отвечают критериям психодерматоглифического маркера «опиодной недостаточности» или нарушения обмена веществ (ожирение), ограничивают круг подозреваемых. Дальнейший анализ качественных и количественных характеристик морфологии папиллярных линий и минуций расширяет объем диагностической информации, отражающей морфофункциональные, психологические и нозологические особенности носителя следов значительно сужая круг подозреваемых по делу.

Соответственно, в большей мере, критериям объективности отвечают статистические методы исследования. Изложенное связано с переходом от субъективного метода оценки признаков к объективному. Кроме того, применение статистической программы SPSS при обра-

ботке количественных признаков морфологии папиллярных линий позволяет значительно ускорить процесс анализа. Подсчет количества папиллярных линий в «ручную», который проводится в различных квадратах, требует значительных временных затрат.

Как правило, качественный анализ минуций и морфологии папиллярных линий состоит из двух этапов: первый – с помощью программного обеспечения по выявлению определенных минуций в определенных квадратах; второй этап связан с определением формы и степени деформации папиллярных линий и особенностей качественных морфологических показателей – минуций (длина, форма, наклон, степень деформации, ультражно/радиальной, дистально/медиальной ориентации в узоре и др.). В настоящее время, систематизации данных второго этапа осуществляется без программного обеспечения.

В 2009 г. судебными медиками разработана экспертная методика установления личности неопознанных трупов, в экспертизах родства, спорного отцовства и материнства, а в криминалистике для установления личности субъекта, сознательно предоставляющего о себе ложные сведения⁸. Стандартными объектами в данном исследовании выступают именно типовые характеристики папиллярных узоров (тип узора пальцев рук и ладоней) и их качественные составляющие (гребневый счет пальцев рук и ладонной поверхности кистей рук)⁹.

При производстве дерматоглифических и дактилоскопических экспертиз специалисты в области судебной медицины и психогенетики, исследователи морфологической конституции человека акцентируют внимание на дерматоглифическом фенотипе. Как правило, в дактилоскопии учет дерматоглифических минуций осуществляется только в рамках идентификации. Знаковая система дерматоглифических минуций, их психо-диагностическая составляющая изучены мало. В частности, М. А. Негашева в автореферате к докторской диссертации «Морфологическая конституция человека в юношеском периоде онтогенеза (интегральные аспекты)» указывает на существование «... психодерматоглифических связей, за счет которых можно учесть не более

⁵ Коломыс В.Е. Дерматоглифическая конституция жителей юга Тюменской области: автореф. дис на соиск уч. степени канд мед. наук. Тюмень. 2004. С. 17; Горюнов В.Ю., Столбушкин В.А. и др. Дактилоскопическая экспертиза: курс лекций. Саратов: СЮИ МВД России, 2000. С. 38.

⁶ Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития. Академия управления МВД России, 2002. – С. 48-50.

⁷ Яровенко В.В., Чистикин А.Н. Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине. – Тюмень: Высшая школа МВД РФ. 1995; Яровенко В.В. Проблемы применения дерматоглифических исследований в криминалистике. Дис. на соиск уч. ст. док-ра юрид. наук. (Текст). Тюмень. 1996.

⁸ Использование метода дерматоглифики в прогнозировании некоторых антропометрических показателей человека: Информационное письмо / В.Н. Звягин, Е.С. Мазур /М.: РИО ФГУ РЦСМЭЭ МЗиСР России, 2009. – С. 3.

⁹ Мазур Е.С. К вопросу об экспертных возможностях дерматоглифики в раскрытии и расследовании преступлений / Материалы круглого стола 15 марта 2012 г. / Использование специальных знаний в уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике. – Изд-во: Филиал ФГБУ «РЭА» Минэнео России» Томский ЦНТИ», 2012. – С. 145 – 151.

12% вариаций психологических показателей¹⁰). Но, названные 12% вариаций представляют собой вариант исследования типологии узоров и их распределения на пальцах. «Напротив, основная часть от 88 до 100% этой вариации оказывается никак не связанной со сложностью дерматоглифических узоров¹¹». Следовательно, именно морфология папиллярных линий дистальных фаланг и минуций, их качественные и количественные параметры, в большей мере, отражают «психодерматоглифические связи». Посредством кросскорреляционного анализа морфологии папиллярного узора и создается ПКМЛ, раскрывающая особенности функционирования некоторых систем и органов, опосредующих индивидуальное по поведение.

Построение ПКМЛ психодерматоглифическим методом осуществляется посредством корреляционного и кросскорреляционного анализа типовых и видовых особенностей папиллярных узоров с учетом морфологических характеристик частных признаков узора – минуций и папиллярных линий в системе качественных, количественных и пространственных корреляций. Результатом которого является не только установление тождества, но и получение диагностической информации, отражающей, как типовые, так и индивидуальные морфофункциональные и психологические признаки человека.

Одним из методов отвечающим требованиям объективности признаны координатные характеристики. Их сущность и значение раскрывается в системах координат, из которых для дактилоскопии интерес представляет Декартова прямоугольная система¹². Относительные координатные характеристики криминалисты используют в процессе производства экспертных исследований для установления тождества частных признаков отпечатка и частных признаков носителя этого отпечатка¹³. Абсолютные координатные характеристики могут быть использованы, если папиллярный узор помещается в систему координат. В данном случае, уровень диагностической значимости частных признаков в системе

координатных характеристики информативнее дактилоскопических формул¹⁴.

Психодерматоглифический анализ проводится с использованием абсолютных координатных характеристик. Их применение построено не только по Декартовой прямоугольной системе. Особое диагностическое значение имеет картирование папиллярного узора в различных: числовых системах – девяти, шестнадцати, двадцати двух квадратов; системах картирования с применением методики совмещения мозговых зон и локальных квадратов папиллярного узора.

Методология дерматоглифического и психодерматоглифического исследования ориентированы на комплексно-интегральные приемы установления количественных и качественных характеристик папиллярного узора в общем, и папиллярных линий и их минуций, в частности. По мнению А.Н. Чистикина обилие количественных показателей, дифференциальные критерии дерматоглифических признаков способствуют повышению точности исследования и широкому внедрению методов дерматоглифики в медицинскую практику¹⁵.

Методика дерматоглифических исследований в клинической медицине изначально представлена в рамках комплексного подхода¹⁶. Признаки, определяющие связь между аномалией развития и сдвигами в дерматоглифике, могут быть, как непосредственными, так и коррелятивными¹⁷. Что, в свою очередь, позволяет активно применять комплексный подход к системе дерматоглифических признаков не только в рамках клинической медицины, но и в антропологии и генетики¹⁸.

Термин «интеграция» предполагает состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в целом¹⁹. Признание

¹⁰ Негашева М.А. Морфологическая конституция человека в юношеском периоде онтогенеза (интегральные аспекты): автореф. дисс. докт. биол. наук. – М.: МГУ. – 2008. – С.32.

¹¹ Там же. С.32.

¹² Эджубов Л.Г. О значении координатных характеристик в дактилоскопии // Вестник криминалистики. Выпуск 3 (19). 2006. С. 5.

¹³ Edgubov L. National Standards of Fingerprint Identification. Mistakes in defining and the correct methodology of selection // Fingerprint World. Vol. 22. №86. October 1996.

¹⁴ Эджубов Л.Г. О значении координатных характеристик в дактилоскопии // Вестник криминалистики. Выпуск 3 (19). 2006. С. 7.

¹⁵ Чистикин А.Н. Факторы производственной среды и генетики человека в этиологии «обычных» заболеваний // Межвузовский сборник научных трудов. Тюменский юридический институт МВД/ Западно-сибирские криминалистические чтения. – Тюмень. – 1997. – С. 26.

¹⁶ Чистикин А.Н. Методика и техника дерматоглифических исследований: Метод. Пособие. – Тюмень. – 1992 – 16 с.

¹⁷ Гусева И.С. Пальцевые узоры человека. Морфология. Морфогенез. Генетика. Дерматоглифика как маркер в медицинской и спортивной антропологии / И.С. Гусева. – Минск: ФУАинформ, 2010. – С. 33

¹⁸ Абрамова Т.Ф. Пальцевая дерматоглифика и физические особенности. – Дисс. докт. биол. наук. – М., 2003. – 292 с; Акинщикова Г.И. Телосложение и реактивность организма. – Л.: ЛГУ. – 1969.

¹⁹ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия. – 1983. – С. 494.

пальцевых узоров генетическими маркерами гипоталамо-гипофизарного гомеостата²⁰, т.е. фенотипическими метками генерирующих совокупность информации о генетических механизмах, обеспечивающих целостность функционирующей системы организма²¹, определяют значение дерматоглифических данных в диагностической медицине. Патогенные факторы, действуя в период формирования кожных узоров, могут нарушать норму наследования дерматоглифических структур²². Поэтому исследования в области медицинской дерматоглифики связаны с выявлением комплекса дерматоглифических признаков разнообразной нозологии²³. Соответственно, психодерматоглифическое исследование направлено на анализ дерматоглифических генетических маркеров индивидуального поведения. Выявление дерматоглифических маркеров множественной врожденной патологии развития (МВПР), врожденных пороков развития (ВПР), а также их минимальных дерматоглифических признаков не только сужает рамки субъектов преступления, но и указывает на особенности индивидуального поведения. Именно, учет этиологии и патогенетического процесса дает возможность учитывать его слабое звено и прогнозировать не только развитие болезни, но протекание адаптационных, биохимических и физиологических процессов, т.е. формирование определенной линии поведения.

Комплексность методики²⁴ психодерматоглифического исследования связана с медико-биологической (генетической, в том числе) частью исследования, задачи которой направлены на решение задач криминалистической диагностики (или построения ПКМЛ). Тем самым, психодерматоглифический метод решает комплекс вопросов интегративного уровня, отвечающих требованиям идентификационного, классификационного и диагностического исследования с использованием средств и приемов ряда медицинских и биологических

дисциплин и криминалистики. Интеграция средств и приемов психодерматоглифического анализа отражает возможности комплексного метода в построении ПКМЛ. В свою очередь, интеграция наук в методологию психодерматоглифического исследования, отражает уровень корреляции²⁵ всех систем и органов. Корреляция служит единой цели – оптимальному и эффективному взаимодействию организма (и его частей) с внешней средой, интеграции частей и функций системы, организма в единую систему, подчиненную единой цели – сохранению жизни отдельного индивидуума и человечества в целом.

Интегральность объекта психодерматоглифики определяет содержание диагностического исследования. В психиатрии интегральность связана с взаимно усиливающимся влиянием частных компонентов единого этиологического комплекса²⁶. Интегральность объекта, интеграция научных теорий и воззрений в системе психодерматоглифики служит целям построения ПКМЛ психодерматоглифическим методом.

Реализация задач построения ПКМЛ психодерматоглифическим методом подразумевает участие специалистов в области генетики, психологии, психиатрии и криминалистики. Кроме того, специальный объект – дерматоглифика требует применения не только комплексной методики, но и инновационных компьютерных технологий.

Совокупность фактических данных, отраженных на информационных полях рук позволяют признать их методными системами. Методные системы (логические структуры, модели, алгоритмы действий, системы фактических данных) представляют криминалистические системы гносеологического типа, подчиняющиеся логическим закономерностям. При исследовании и описании указанных систем используются методы абстрагирования, формализации, систематизации, логики и математики. Названные методы позволили анализировать криминалистам и судебным медикам дерматоглифические особенности в рамках классификационных, идентификационных и диагностических методов исследования в целях создания математической модели автоматизированных дактилоскопических поисковых систем. В психодерматоглифическом исследовании применение методных систем связано со спецификой объекта исследования и его интегрально-интегративной природой. Результатом, которого является построе-

²⁰ Гусева И.С. Пальцевые узоры человека. Морфология. Морфогенез. Генетика. Дерматоглифика как маркер в медицинской и спортивной антропологии / И.С. Гусева. – Минск.: ФУАинформ. 2010. – С. 217-240.

²¹ Гусева И.С. Пальцевые узоры человека. Морфология. Морфогенез. Генетика. Дерматоглифика как маркер в медицинской и спортивной антропологии / И.С. Гусева. – Минск.: ФУАинформ. 2010. – С. 218.

²² Яровенко В.В., Чистикин А.Н. Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине. – Тюмень: Высшая школа МВД РФ. – 1995. – С.123.

²³ Божченко А.П., Толмачев И.А. Дерматоглифика пальцев рук в аспекте судебно-медицинской идентификации личности // СМЭ. – №2. – 2009. – С.25-29.

²⁴ Методика, как совокупность методов, приемов практической реализации задач исследования.

²⁵ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия. – 1983. – С. 633.

²⁶ Сметанников П.Г. Психиатрия: Руководство для врачей. – Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: Медицинская книга, 2007. – С. 155.

ние ПКМЛ состоящей из медицинской, генетической, морфологической и криминалистически значимой информации.

Интегативность психодерматоглифической методологии определена в рамках системности причин, определяющих целое – поведение, противоправное в том числе. Причинность в поведении представлена своеобразием уровня интегативной индивидуальности систем и органов. Причинность с позиций психодерматоглифического исследования, это учет этиологии и патогенеза врожденных пороков развития (ВПР), минимальных клинических форм и заболеваний центральной нервной системы (ЦНС), вегетативной нервной системы (ВНС), наследственных нарушений соединительной ткани (ННСТ) различных систем и органов, обусловленностью внешних и внутренних элементов и факторов. Причинность индивидуального поведения отражает следствие – определенную линию поведения, психологию личности.

Интегативность процессов морфологии, нозологии и психологии определяется фактом совпадения периода формирования кожи и клеток нервной и эндокринной систем с этапом критического развития плода (эндогенные факторы), когда он обладает повышенной чувствительностью к влиянию экзогенных факторов²⁷. В результате, все пренатальные вредности отражаются на физическом и психическом здоровье плода, формируют и влияют на психотип и психомодель личности. С возрастом пренатальные факторы могут явиться предпосылкой к возникновению проблем социальной адаптации, сформироваться минимальные мозговые дисфункции (МДМ), ННСТ и т.п. системные сдвиги в функционировании различных систем и органов.

Взаимная обусловленность морфофункциональной системы «ЦНС – ВНС – ВНС – поведение – психика – кожа рук», с нашей точки зрения, служит основанием рассмотрения морфологии дерматоглифики дистальных фаланг пальцев рук, одновременно, с интегральных и интегативных диагностических позиций.

С нашей точки зрения, комплексная интегрально-интегативная методология психодерматоглифического исследования отвечает требованиям «целостности поведения» как психологического феномена нормы, субнормы и патологии. Целостность поведения есть функция внутреннего и внешнего (социального) проявления психологического и морфофункционального единства личности. Целостности, которая, в свою очередь, яв-

ляется функцией высоко развитого головного мозга, а точнее, центральной нервной системы (ЦНС).

Построение ПКМЛ психодерматоглифическим методом основано на принципах единства морфологии ЦНС и архитектоники головного мозга с морфологией папиллярного узора дистальных фаланг первых пальцев рук. Метод картирования папиллярного узора в соотношении с моделью архитектоники головного мозга отражает психодерматоглифические корреляции.

Схема названных корреляций представлена, с одной стороны, морфологией ЦНС – ВНС – психики, с другой, моделью архитектоники головного мозга. Морфология головного мозга представлена схемой расположения на наружной коре левого полушария полей²⁸, описанных и пронумерованных в порядке их изучения немецким анатомом Корбинианом Бродманом в 1909 году. Поля Бродмана (Brodmann areas) – пронумерованные участки (от 1 до 52), представляющие собой выделенные по гистологическим признакам поля коры головного мозга²⁹. В нейропсихологии их принято называть «citoархитектонические поля».

Схема архитектоники головного мозга, ЦНС и психики в целом, определена нами в результате статистического и кросскорреляционного анализа дерматоглифики дистальных фаланг первого пальца, заключений нейрохирургов, психологов и психиатров по нозологическим экспертизам. Морфология частных признаков папиллярных линий первого пальца рук прямо коррелирует с мозговой патологией и соответственно отражает функциональный статус определенной мозговой структуры (среднего, промежуточного, конечного мозга, дизэнцефальной, лимбической и др. формаций мозга).

Рассматривая личность как сложную интегральную систему, возникает вопрос не только о роли социального в динамике развития личности. Важным компонентом психодерматоглифического метода является понимания значения индивидуальных биологических, а следовательно и генетических факторов развития личности.

Для построения ПКМЛ психодерматоглифическим методом важное методологическое значение приобретает выявление маркера нормы и патологии, как системы отсчета для всех патологических состояний, всех систем и органов. Проблема может быть решена в рамках интегральной связи всех систем и органов с ЦНС и оценки интегативного уровня их взаимодействия. Учет интегрально-интегативной корреляции в рамках

²⁷ Гусева И.С. Пальцевые узоры человека. Морфология. Морфогенез. Генетика. Дерматоглифика как маркер в медицинской и спортивной антропологии / И.С. Гусева. – Минск.: ФУАинформ. 2010. – С. 51.

²⁸ <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?>

²⁹ Brodmann Korbinian Vergleichende Lokalisationslehre der Grosshirnrinde: in ihren Principien dargestellt auf Grund des Zellenbaues — Leipzig: Johann Ambrosius Barth Verlag, 1909; Оксфордский толковый словарь общей медицины, 2002 г.

общих и частных признаков, всего организма в целом и его составных элементов, является основой построения ПКМЛ психодерматоглифическим методом. В итоге, становится понятна роль системы частных признаков узора и морфологии папиллярных линий в диагностике морфофункционального потенциала конкретного носителя следов рук. Соответственно, раскрывается и значение основополагающей концепции – дерматоглифика отражает всю совокупность факторов (генетические, физиологические, биохимические, морфофункциональные и др.), формирующих целостный ответ организма на раздражитель. Следовательно, существует реальная возможность выявления психодерматоглифического маркера, характеризующего общее состояние организма.

Основой интегрально-интегративной сущности психодерматоглифического метода являются морфометрические корреляции в системе «строение головного мозга – морфология папиллярного узора – морфология частных дерматоглифических признаков (минуций) – личность». Как следствие корреляций в данной системе для реализации задач построения ПКМЛ применена картометрическая методика. Сущностью, которой является картирование папиллярного узора в системе морфологических координат головного мозга.

Картометрическую методику отличает комплексный характер, который опосредован задачами диагностирования, прогнозирования и моделирования различных свойств, признаков и состояний человека и его психики.

В зависимости от специфики задач поставленных следователем или судом в рамках психодерматоглифического исследования применяются различные картометрические системы. Построение ПКМЛ с использованием девяти координатной сетки³⁰ отвечает на вопросы связанные с реализацией целевой программы поведения, раскрывая содержание морфофункционального потенциала: группу крови, обмен веществ, наличие/отсутствие опиодной недостаточности, доминирование полушарий и т.д. Ее диагностические корреляции прошли проверку при построении более трех сот с половиной психологических портретов различного субъектного состава, носителей различной патологии и криминальных «талентов». Отпечатки пальцев рук получены по общепринятой методике³¹. Достоверность полученных результатов проверялась среди трех групп лиц: осужденных за насильственные преступления; моряков дальнего плавания успешно адаптированных к условиям плавания; состоящих на учете у терапев-

та и нейрохирурга, страдающих различной мозговой патологией, подтвержденных результатами ММРТ (выборка 2009-2011 гг.). Кроме дерматоглифических особенностей анализировались материалы теста ДДЧ, психолого-психиатрических экспертиз, находящихся в материалах уголовных дел, хранящихся в архиве краевого суда Приморского края (выборка производилась в 2003 году).

Применение других картометрических систем в психодерматоглифике детализирует и расширяет уровень психодиагностической, нозологической, прогностической и иной криминалистически значимой информации. Особенности методологии построения ПКМЛ психодерматоглифическим методом, больше связаны с выявлением локальных зон мозга и признаков дисморфологии папиллярного узора при различной врожденной и приобретенной патологии ЦНС, чем с осуществлением идентификационных и классификационных экспертиз, традиционно проводимых в дактилоскопии.

Учет и анализ результатов исследований нейрохимических коррелят мозгового обеспечения психических функций, полученные Н.П. Бехтеревой³² позволили нам соотнести этиологию и патогенез мозговой патологии с изменениями внутреннего гомеостаза. Сущность данных корреляций в психодерматоглифическом исследовании определяет значение функциональных систем и одновременно позволяет диагностировать проявление в психике человека врожденного типа нервной деятельности, некоторые психические состояния и психические свойства, характеризующие личность как социально адаптированную, так и многообразные формы аномального, девиантного поведения личности³³.

Диагностические возможности психодерматоглифики основаны на достижениях нейрофизиологии и нейропсихологии. Как следствие, становятся понятны корреляционные соотношения, отражающие специфику нейрогуморальной регуляции жизнедеятельности организма в формировании процессов мозгового обеспечения разнообразных функций и определения уровня адаптации к внешним факторам. Раскрывая тайны картирования структур мозга, значение системных взаимодействий мозговых зон при их повреждении, постепенно формируется целостное представление о психодерматоглифике. В данном контексте, психодерматоглифика представляет направление научных исследе-

³⁰ Условное обозначение [9].

³¹ Гладкова Т.Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. М.: Наука, 1966 – 151 с.

³² Бехтерева Н.П. Здоровый и больной мозг человека/ Н.П. Бехтерева; под ред. С.В. Медведева. – М.: АСТ; СПб: Сова; Владимир: ВКТ. – 2010.

³³ Платонов К.К. Структура и развитие личности. – М. – 1986; Семке В.Я. Основы персонологии. М.: Академический Проект. – 2001. – 476 с.

дований, подчинённых задачам выявления «локальных информационных и диагностических точек» (термин К. Б), позволяющих диагностировать индивидуальные особенности функционирования ЦНС и ВНС для построения ПКМЛ.

Изучение и анализ дерматоглифики вызваны необходимостью получения такого объема информации, который бы в полной мере отвечал требованиям правоохранительных органов, следствия и суда. Теория построения ПКМЛ основана на достижениях нейропсихологической науки в области картирования мозга³⁴. Процесс научного познания в области психодерматоглифики обусловлен не только особенностями изучаемого объекта, но и многочисленными факторами социо-культурного характера.

«Данные о физиологическом обеспечении психических процессов все шире используется в философии для решения проблем материальных основ идеального³⁵». В аспектах задач криминалистической диагностики следов рук эти слова выдающегося нейрофизиолога Н.П. Бехтерева подчеркивают роль и значение системных физиологических и биохимических сдвигов в

формировании высших функций мозга человека и патогенезе ряда заболеваний ЦНС. Фактически концептуальные положения комплексного метода изучения физиологии мозга предложенного Н. П. Бехтеревой указывают на необходимость применения специальных диагностических методик в неврологии³⁶, в общем, и в трасологии, в частности.

При проведении психодерматоглифических исследований мы исходим из концепции о кардинальном значении количественных и качественных параметров папиллярных линий и минуций в определенном квадрате папиллярного узора. Таким образом, гармония статистического анализа морфологии папиллярных линий и минуций положена в основу трасологии в общем, и психодерматоглифики, в частности. Возможность психодерматоглифической диагностики патологических состояний связана с признаками дисморфологии и дизэмбриогенеза. Сущность психодерматоглифической методологии раскрывается в системе морфологических, нейрофизиологических и нейропсихологических корреляций и служит задачам криминалистической диагностики.

Библиография

1. Степин В.С. Становление научной теории. – Минск. – 1976.
2. Диагностика в дактилоскопии / С.С. Самищенко // Папиллярные узоры: идентификация и определение личности: дактилоскопия и дерматоглифика / под ред. Л. Г. Эджубова и Н.Н. Богданова. – М.: 2002.
3. Прогнозирование длины тела взрослого человека по признакам папиллярных узоров / А.П. Божченко // Современные проблемы применения новых технологий в раскрытии и расследовании преступлений: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Томск, 14-15 марта 2007 г. / под ред. С.Ю. Кладова. – Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс, 2007.
4. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практич. пособие / Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2011. – С. 360.
5. Коломыс В.Е. Дерматоглифическая конституция жителей юга Тюменской области: автореф. дис на соиск уч. степени канд мед. наук. Тюмень. 2004.
6. Горюнов В.Ю., Столбушкин В.А. и др. Дактилоскопическая экспертиза: курс лекций. Саратов: СЮИ МВД России, 2000.
7. Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития. Академия управления МВД России, 2002.
8. Яровенко В.В., Чистикин А.Н. Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине. – Тюмень: Высшая школа МВД РФ. 1995.

³⁴ Бадиков К.Н. Психодерматоглифика: понятие, система, методики: монография /К.Н. Бадиков. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011. – 188 с.

³⁵ Бехтерева Н.П. Здоровый и больной мозг человека/ Н.П. Бехтерева; под ред. С.В. Медведева. – М.: АСТ; СПб: Сова; Владимир: ВКТ. – 2010. – С. 7.

³⁶ Лечебная электрическая стимуляция мозга и нервов человека / Под общ. Ред. Н.П. Бехтеревой. – М.: АСТ; СПб: Сова; Владимир: ВКТ. – 2008. – 464 с.

9. Яровенко В.В. Проблемы применения дерматоглифических исследований в криминалистике. Дис. на соиск уч. ст. док-ра юрид. наук. (Текст). Тюмень. 1996.
10. Мазур Е.С. К вопросу об экспертных возможностях дерматоглифики в раскрытии и расследовании преступлений / Материалы круглого стола 15 марта 2012 г. / Использование специальных знаний в уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике. – Изд-во: Филиал ФГБУ «РЭА» Минэнеога России» Томский ЦНТИ», 2012.
11. Негашева М.А. Морфологическая конституция человека в юношеском периоде онтогенеза (интегральные аспекты): автореф. дисс. докт. биол. наук. – М.: МГУ. – 2008.
12. Эдзубов Л.Г. О значении координатных характеристик в дактилоскопии // Вестник криминалистики. Выпуск 3 (19). 2006.
13. Edgubov L. National Standarts of Fingerprint Identification. Mistakes in defining and the correct methodology of selection // Fingerprint World. Vol. 22. №86. October 1996.
14. Чистикин А.Н. Факторы производственной среды и генетики человека в этиологии «обычных» заболеваний // Межвузовский сборник научных трудов. Тюменский юридический институт МВД/ Западно-сибирские криминалистические чтения. – Тюмень. – 1997.
15. Чистикин А.Н. Методика и техника дерматоглифических исследований: Метод. Пособие. – Тюмень. – 1992.
16. Гусева И.С. Пальцевые узоры человека. Морфология. Морфогенез. Генетика. Дерматоглифика как маркер в медицинской и спортивной антропологии / И.С. Гусева. – Минск: ФУАинформ, 2010.
17. Абрамова Т.Ф. Пальцевая дерматоглифика и физические особенности. – Дисс. докт. биол. наук. – М., 2003. – 292 с; Акинщикова Г.И. Телосложение и реактивность организма. – Л.: ЛГУ. – 1969.
18. Божченко А.П., Толмачев И.А. Дерматоглифика пальцев рук в аспекте судебно-медицинской идентификации личности // Вестник криминалистики. – М.: МВИА. – №2. – 2009.
19. Сметанников П.Г. Психиатрия: Руководство для врачей. – Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: Медицинская книга, 2007.
20. Brodmann Korbinian Vergleichende Lokalisationslehre der Grosshirnrinde: in ihren Principien dargestellt auf Grund des Zellenbaues — Leipzig: Johann Ambrosius Barth Verlag, 1909; Оксфордский толковый словарь общей медицины, 2002 г.
21. Гладкова Т.Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. М.: Наука, 1966.
22. Бехтерева Н.П. Здоровый и больной мозг человека/ Н.П. Бехтерева; под ред. С.В. Медведева. – М.: АСТ; СПб: Сова; Владимир: ВКТ. – 2010.
23. Платонов К.К. Структура и развитие личности. – М. – 1986; Семке В.Я. Основы персонологии. М.: Академический Проект. – 2001.
24. Бадиков К.Н. Психодерматоглифика: понятие, система, методики: монография /К.Н. Бадиков. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011.
25. Бехтерева Н.П. Здоровый и больной мозг человека/ Н.П. Бехтерева; под ред. С.В. Медведева. – М.: АСТ; СПб: Сова; Владимир: ВКТ. – 2010.
26. Лечебная электрическая стимуляция мозга и нервов человека / Под общ. Ред. Н.П. Бехтеревой. – М.: АСТ; СПб: Сова; Владимир: ВКТ. – 2008.

References (transliteration)

1. Stepin V.S. Stanovlenie nauchnoy teorii. – Minsk. – 1976.
2. Diagnostika v daktiloskopii / S.S. Samishchenko // Papillyarnye uzory: identifikatsiya i opredelenie lichnosti: daktiloskopiya i dermatoglifika / pod red. L. G. Edzhubova i N.N. Bogdanova. – М.: 2002.
3. Prognozirovanie dliny tela vzroslogo cheloveka po priznakam papillyarnykh uzorov / A.P. Bozhchenko // Sovremennye problemy primeneniya novykh tekhnologiy v raskrytii i rassledovanii prestupleniy: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf., Tomsk, 14-15 marta 2007 g. / pod red. S.Yu. Kladova. – Tomsk: Izd-vo «TML-Press, 2007.
4. Prakticheskoe rukovodstvo po proizvodstvu sudebnykh ekspertiz dlya ekspertov i spetsialistov: praktich. posobie / Pod red. T.V. Aver`yanovoy, V.F. Statkusa. 2-e izd.. pererab. i dop. – М.: Izd-vo Yurayt, 2011. – S. 360.
5. Kolomys V.E. Dermatoglicheskaya konstitutsiya zhiteley yuga Tyumenskoy oblasti: avtoref. dis na soisk uch. stepeni kand med. nauk. Tyumen'. 2004.
6. Goryunov V.Yu., Stolbushkin V.A. i dr. Daktiloskopicheskaya ekspertiza: kurs lektsiy. Saratov: SYuI MVD Rossii, 2000.

7. Samishchenko S.S. *Sovremennaya daktiloskopiya: problemy i tendentsii razvitiya*. Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2002.
8. Yarovenko V.V., Chistikin A.N. *Dermatoglifika v kriminalistike i sudebnoy meditsine*. – Tyumen': Vysshaya shkola MVD RF. 1995.
9. Yarovenko V.V. *Problemy primeneniya dermatoglificheskikh issledovaniy v kriminalistike*. Dis. na soisk uch. st. dok-ra yurid. nauk. (Tekst). Tyumen'. 1996.
10. Mazur E.S. *K voprosu ob ekspertnykh vozmozhnostyakh dermatoglifiki v raskrytii i rassledovanii prestupleniy / Materialy kruglogo stola 15 marta 2012 g. / Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy v ugovnom prave, ugovnom protsesse i kriminalistike*. – Izd-vo: Filial FGBU «REA» Mineneogo Rossii» Tomskiy TsNTI», 2012.
11. Negasheva M.A. *Morfologicheskaya konstitutsiya cheloveka v yunosheskom periode ontogeneza (integral'nye aspekty): avtoref. diss. dokt. biol. nauk*. – M.: MGU. – 2008.
12. Edzhubov L.G. *O znachenii koordinatnykh kharakteristik v daktiloskopii* // Vestnik kriminalistiki. Vypusk 3 (19). 2006.
13. Edgubov L. *National Standarts of Fingerprint Identification. Mistakes in defining and the correct methodology of selection* // Fingerprint World. Vol. 22. №86. October 1996.
14. Chistikin A.N. *Fakторы proizvodstvennoy sredy i genetiki cheloveka v etiologii «obychnykh» zabolevaniy* // Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Tyumenskiy yuridicheskiy institut MVD/ Zapadno-sibirskie kriminalisticheskie chteniya. – Tyumen'. – 1997.
15. Chistikin A.N. *Metodika i tekhnika dermatoglificheskikh issledovaniy: Metod. Posobie*. – Tyumen'. – 1992.
16. Guseva I.S. *Pal'tsevye uzory cheloveka. Morfologiya. Morfogenez. Genetika. Dermatoglifika kak marker v meditsinskoj i sportivnoy antropologii* / I.S. Guseva. – Minsk: FUAinform, 2010.
17. Abramova T.F. *Pal'tsevaya dermatoglifika i fizicheskie osobennosti*. – Diss. dokt. biol.nauk. – M., 2003. – 292 s; Akinshchikova G.I. *Teloslozhenie i reaktivnost' organizma*. – L.: LGU. – 1969.
18. Bozhchenko A.P., Tolmachev I.A. *Dermatoglifika pal'tsev ruk v aspekte sudebno-meditsinskoj identifikatsii lichnosti* №1487; №2. – 2009.
19. Smetannikov P.G. *Psikhiatriya: Rukovodstvo dlya vrachey*. – Izd. 6-e, pererab. i dop. – M.: Meditsinskaya kniga, 2007.
20. Brodmann *Korbinian Vergleichende Lokalisationslehre der Grosshirnrinde: in ihren Principien dargestellt auf Grund des Zellenbaues* — Leipzig: Johann Ambrosius Barth Verlag, 1909; Oksfordskiy tolkovyy slovar' obshchey meditsiny, 2002 g.
21. Gladkova T.D. *Kozhnye uzory kisti i stopy obez'yan i cheloveka*. M.: Nauka, 1966.
22. Bekhtereva N.P. *Zdorovyy i bol'noy mozg cheloveka*/ N.P. Bekhtereva; pod red. S.V. Medvedeva. – M.: AST; SPb: Sova; Vladimir: VKT. – 2010.
23. Platonov K.K. *Struktura i razvitie lichnosti*. – M. – 1986; Semke V.Ya. *Osnovy personologii*. M.: Akademicheskii Proekt. – 2001.
24. Badikov K.N. *Psikhodermatoglifika: ponyatie, sistema, metodiki: monografiya* /K.N. Badikov. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta, 2011.
25. Bekhtereva N.P. *Zdorovyy i bol'noy mozg cheloveka*/ N.P. Bekhtereva; pod red. S.V. Medvedeva. – M.: AST; SPb: Sova; Vladimir: VKT. – 2010.
26. *Lechebnaya elektricheskaya stimulyatsiya mozga i nervov cheloveka* / Pod obshch. Red. N.P. Bekhterevoy. – M.: AST; SPb: Sova; Vladimir: VKT. – 2008.